

Представления о возрастной периодизации детства в средневековой Руси

Г. Г. Филиппова, Е. В. Василенко
(Московский гуманитарный университет)

В современном мире проблемы, связанные с развитием и воспитанием детей, отношением к детям и родительству, приобретают все большее значение. В психологии признается связь представлений о ребенке и границах детства с культурно-историческими особенностями общества.

В статье рассматриваются представления о возрастных границах детства, которые бытовали в средневековой Руси. Этот период для нашего исследования может считаться начальным, поскольку первые зафиксированные сведения об отношении к детям в исторических источниках появляются только в это время. Источниками для нас выступили: проповеди, апокрифы, уставы, путевые заметки, памятники старинной русской литературы.

На основании анализа этих исторических источников нами были выделены и описаны представления о следующих возрастных периодах: от рождения до 6–7 лет (младенец, ребенок, дитя); с 6–7 до 12 лет (дитя, чадо); с 12–15 лет (отрочество). До 6–7 лет не предполагается трудовой или какой-либо иной социальной занятости ребенка, сам он нахо-

дится под опекой родственников. Главным его занятием являлась игра, а основными функциями взрослых — забота о ребенке. После 6–7 лет начинается обучение грамоте, приучение к семейному труду, а с 12–15 лет — к ремесленному производству. В отрочестве уже появляется приучение к правилам социального поведения, принятие ответственности за себя, а после 15 лет — и за свою семью.

Изучение эволюции отношения к детям и представлений о возрастных особенностях детей поможет оценить современные тенденции в изменениях возрастной периодизации в психологии и педагогике.

Ключевые слова: возрастная периодизация, детство, периодизация детства, средневековая Русь, русские традиции воспитания, возрастные обряды.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение феномена детства заняло прочное место среди классических и современных направлений междисциплинарных исследований. Особенно актуальным этот вопрос становится в современном российском многонациональном обществе. В психологии за последние 50 лет сформировалось устойчивое мнение о том, что представление о ребенке и его возрастных особенностях являются культурно-историческим феноменом.

Целью нашего исследования является изучение представлений о детстве и возрастной периодизации детства в России в разные исторические периоды. Данная статья посвящена анализу представлений о детстве с начального для нашего исследования периода — средневековой Руси.

Разработкой вопроса об историческом развитии детства занимались П. П. Блонский, А. С. Выготский, Д. Б. Эльконин. В работах А. С. Выготского границы и характеристики детства определяются культурно-историческим развитием общества, господствующими социальными идеями и психологическими установками (Выготский, 1983).

Опубликованная в 1960 г. работа Ф. Арьеса «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке» явилась толчком для изучения исторических изменений в жизни детей (Арьес, 1999). М. Мид, исследуя особенности детства на основе культуры Океании, выявила зависимость этапов развития ребенка от культурной среды (Мид, 1988). В антропологическом аспекте детство изучалось американскими исследователями М. Херсковичем, Б. и Дж. Уайтингами (см.: Белик, 2001). Т. А. Бернштам и В. В. Долгов изучали феномен детства на примере восточнославянской культуры и Древней Руси (Бернштам, 2000; Долгов, 2006; 2007).

Исторические данные, имеющие отношение к детям в России до XIX в., бедны. Доступных для анализа источников о детстве до появления светской письменности на Руси мы не обнаружили. В. Н. Лешков замечает: «Одни Святые имеют жития; для одних государей возможны биографии» (Лешков, 1858: 91). Сведения о детстве, отношении к детям и представлениях о возрастных особенностях детей начинают встречаться в различных текстах средневековой Руси. Поэтому мы начинаем наш анализ с этого периода.

В своей работе мы ставили целью определить возрастные границы детства, набор знаний и предписаний для каждого периода детства, описать существующие обряды, связанные с периодами детства в средневековой Руси. Наше исследование основывается на следующих источниках: проповедях, апокрифах, уставах, путевых заметках, а также этнографических исследованиях и этимологических материалах. Среди них следует особо назвать: апокриф «Сказание о сотворении Богом Адама» А. Н. Пыпина (Ложные и отреченные ... , 1862), Московский летописный свод конца XV века

в Полном собрании Русских летописей (Полное собрание ... , 1949), работу В. Н. Лешкова «Русский народ и государство» (Лешков, 1858), заметки А. Олеария «Описание путешествия в Московию» (Олеарий, 2003).

Христианская церковь давала свою периодизацию жизненных циклов средневекового человека. В апокрифе «Сказание о сотворении Богом Адама» представлены возрастные периоды: до десяти лет — детство, двадцать лет — юношество (Ложные и отреченные ... , 1862). В изученных нами источниках содержится различная информация об этих и более ранних периодах развития ребенка.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДЕТСТВЕ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

Проведенный нами анализ исторических документов и текстов позволяет выделить и охарактеризовать следующие возрастные границы детства в средневековой Руси:

1. *От рождения до 6–7 лет.* По данным этимологического анализа, О. Н. Трубачевым слова «ребенок» и «дитя» определяются как существительные среднего рода. Так называли малолетних потомков, в то время как детей более старшего возраста так неопределенно называть не могли. Слово «ребенок» связано со словом «рожать» и имеет значение — «быть в положении» (Трубачев, 1959: 36). М. Фасмер дополняет этимологию слова «дитя» таким выражением как «кормить грудью» (Фасмер, 1986: 516).

По данным И. И. Шангиной, ребенок в это время воспринимался существом «неразумным», по полу в именовании детей не делили (Шангина, 2000: 38).

Н. И. Котляревский замечает, что в данный возрастной период обряды были связаны с самим появлением ребенка. Этнографические материалы XIX в. демонстрируют доминирование языческих верований в обрядовых действиях. Арабский писатель Ибн-Даип, оставивший свои заметки о нравах России X в., упоминает, что при рождении сына отец клал обнаженный меч рядом с ребенком и давал свои напутствия (Ибн-Даип, 1914).

Некоторые исследователи, в частности С. А. Ганина, выделяют младенчество в качестве отдельного возрастного периода средневековой Руси (Ганина, 2011). Обряды пострига и посажения на коня, второй возрастной обряд после таинства крещения, не может выступать показателем выделения младенчества в отдельный период, так как, по разным данным, проводился с 2 до 7 лет. Достоверных исторических данных, позволяющих выделить дополнительный возрастной период, нами не было найдено.

О. Н. Трубачев и М. Г. Рабинович также упоминают, что с 2–4 лет для мальчиков проводили обряд «пострига», также с этим возрастом связан обряд посажения на коня (Трубачев, 1959; Рабинович, 1978). Этот обряд, как и другие, совершался в знак перехода в новую возрастную категорию (Лаушкин, 2013). Русское средневековье стремилось скорее крестить родившегося младенца — для того чтобы он не лишился помертвой благодати. Сведения о детях более старшего возраста практически исчезают из описаний вплоть до возраста 7 лет (Белов, 2013).

До нас дошло мало источников, содержащих сведения о младенческом возрасте. Даже детство будущих князей мало отражено. В Полном собрании Русских летописей находим только сведения о дате и времени рождения князя Дмитрия (Полное собрание русских летописей, 1949: 330).

2. Следующий возрастной период начинался с 6–7 лет. С этого момента воспитание и отношение к детям разного пола менялось. Д. И. Латышина очерчивает круг обязанностей девочки 7–9 лет: забота о младших детях и работа по дому, мальчика — помощь отцу (Латышина, 2005).

Д. К. Зеленин приводит сведения о переходном обряде девочек — «вскакивание» в поневу. Обряд заключался в следующем. Девочка становилась на лавку и должна была вскочить в поневу — женскую юбку замужних женщин. Д. К. Зеленин считает, что данный обычай был предназначен для малолетних девочек, так как само испытание слишком легко для взрослой девушки (Зеленин, 1994: 185). Г. И. Кабакова, ссылаясь на этнографические материалы, собранные у славянских народов, описывает обряд гуцулов — первой стрижки девочек в 5–6 лет, где гости предвещали девочке хороших женихов. После этого обряда она начинала носить одежду взрослых женщин (Кабакова, 1999).

Обряды, связанные с переходом из одного возраста в другой, нельзя назвать в чистом виде инициацией. В. В. Долгов приходит к выводу, что взросление и возрастные переходы проходили постепенно, не «скачкообразно» (Долгов, 2006).

А. Олеарий упоминает, что по церковным правилам дети с семи лет начинали ходить на исповедь и причащаться Святых Тайн (Олеарий, 2003: 291).

Важной сферой воспитания было образование. Т. В. Муравьева и А. И. Соболевский приходят к выводу, что в XVI в. среди посадских людей грамотность была распространена (Соболевский, 1894; Муравьева, 2011).

По данным И. А. Татарского, в Москве до самого учреждения при патриархе Филарете греко-латинской школы в середине XVII в. не было школ, в которых велось обучение. Эту функцию брали на себя монастыри (Татарский, 1886). Кроме того, существовали вольнонаемные учителя, так называемые мастера, которые за оплату могли обучать желающих чтению и письму. Е. О. Лихачева утверждает, что о традиции отдавать детей обоюбого пола семи лет — «в поучение чести книг божественного писания» в скит к родственнице или знакомой матушке-игумень... <...> упоминается еще в XV веке» (Лихачева, 1899, ч. I: 6–7).

Дети и в Средние века на Руси занимались обычным детским делом — играли. В Чернигове были обнаружены детские игральные косточки IX–X вв. (Антология педагогической ... , 1985: 70). В. В. Хвойка в результате археологических исследований нашел на Среднем Приднепровье детские свистульки и погремушки X–XI вв. (Хвойка, 1913).

3. *Отрочество 12–15 лет.* Подростки 12–15 лет в средневековой Руси назывались «отроками». А. А. Панченко употребляет слово «отрок» в значениях «слуга», «раб», «дружинник» (Панченко, 2004: 37). О. Н. Трубачев определяет происхождения слова «отрок» в значении «тот, кому отказано в праве говорить» (Трубачев, 1959: 47). Отрок — это юноша, который еще не получил права голоса зрелого мужчины.

В 14 лет отрок мог выполнить полный объем работы взрослого мужчины. Подросток мог материально поддержать свою родительскую семью, нанимаясь на лето в пастухи. Примерно с пятнадцати лет мальчик переходил во взрослую жизнь. В этом возрасте ему уже можно было вступать в брак.

Девочка в возрасте 10–12 лет «уже доила корову, могла замесить тесто, стряпала, стирала, присматривала за детьми, носила воду, шила, вязала и делала многое другое по хозяйству» (Ганина, 2011: 68). Помимо всего этого девушка к моменту выдачи замуж должна была приготовить себе приданое.

Процесс обучения приобретал в отроческом возрасте новые формы. С. Д. Бабишин, ссылаясь на Ю. И. Бутинова, приводит сведения о домах молодежи: «Здесь старцы <...> передавали заветы предков, моральные нормы, приобщали к обычаям и обрядам рода. Воспитание и обучение завершалось инициациями — посвятельными обрядами, долженствующими определить физическую зрелость юноши и его производствен-

ную готовность встать в ранг взрослых мужчин. Цикл посвяжительных обрядов длился около 10 лет» (Антология педагогической ... , 1985: 61).

«Примерно с пятнадцати лет дети служилых людей шли на службу, дети купцов — в лавки, а дети ремесленников — за верстак или наковальню» (Борисов, 2004: 147). По данным Б. А. Рыбакова, в средневековой Руси в XII–XIII вв. существовало деление на мастеров и подмастерьев («унотов»), существовали ремесленные объединения, внутри которых проходил экзамен на звание мастера (Рыбаков, 1948).

Окончательное взросление в средневековой Руси связывалось с заключением брака. Еще одним важным показателем взрослости было появление собственного хозяйства. По мнению В. В. Колесова, «детьми на Руси называли и пятидесятилетних мужчин, живущих в доме отца» (Колесов, 2000: 90). Оставаясь в родительском доме, будучи женатыми, молодые супруги не имели решающего голоса, вся власть принадлежала старшему поколению.

Брачный возраст наступал рано. В Русском феодальном архиве первой трети XVI в., в «Послании митрополита Фотия во Псков» XV в., нижней границей выдачи замуж для девочек определяются 12 лет (Русский феодальный ... , 1987: 463).

В народе раннее замужество было обусловлено появлением дополнительных рабочих рук в доме и осуждением церковью добрачных связей, что могло привести к появлению незаконнорожденных детей.

Молодые люди имели свои формы досуга в виде хороводов и посиделок. Девочки начинали участвовать в хороводах с 10–12 лет, парни примерно с 12–13 лет. В девичьих хороводах женихи могли присмотреть себе невесту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашем исследовании периодизации детства средневековой Руси мы выделили три возрастных периода: от рождения до 6–7 лет (младенец, ребенок, дитя); с 6–7 до 12 лет (дитя, чадо); с 12–15 лет (отрочество).

В целом время детства в древнерусский период протекало скоротечно. Жизнь вынуждала рано взрослеть в связи с меньшей продолжительностью жизни и отсутствием налаженных механизмов социальной поддержки. Раннее взросление было обусловлено и малым набором знаний и жизненных навыков, необходимых человеку для самостоятельного существования. В русском средневековье не было официального определения возраста для начала правоспособности, не был определен возраст для получения образования. В средневековой культуре только брачный возраст являлся рубежом самостоятельности, но и он был малоустойчив.

Можно заключить, что в русском средневековом обществе существовали представления и знания о возрастных границах и особенностях детства, что проявлялось в методах воспитания и обучения, в переходных обрядах. Дети считались богатством семьи, материнство было главной целью жизни. Прерывание беременности было грехом, даже на ранней стадии (Шангина, 2000). С другой стороны, чрезмерная многодетность была бедой, поскольку для крестьянской семьи не было материальной возможности вырастить большое число детей.

Наибольшее количество обрядовых процедур приходилось на возрастной период от 6–7 до 12 лет, что в жизни современных детей совпадает с возрастом обучения в школе. Дети в средневековой Руси имели возможность обучиться грамоте, образование развивалось в рамках религиозных институтов, систематическое и централизованное образование отсутствовало.

В обществе средневековой Руси существовало понимание гендерных различий, что выражалось в изменении воспитательных методов девочек и мальчиков с 6–7 лет. Возраст окончательного взросления был связан с возможностью вступления в брак и наличием собственности.

Таким образом, мы видим, что в некоторых отношениях существует сходство современных представлений о периодизации детства и таковых в средневековой Руси. До 6–7 лет не предполагается трудовой или какой-либо иной социальной занятости ребенка, сам он находится под опекой родственников. Главным его занятием являлась игра, а основными функциями взрослых — забота о ребенке. После 6–7 лет начинается обучение грамоте, приучение к семейному труду, а с 12–15 лет — к ремесленному производству. В отрочестве уже появляется приучение к правилам социального поведения, принятие ответственности за себя, а после 15 лет — и за свою семью.

Основные различия касаются возраста до 3 лет и после 15. Ребенок до 3 лет считался существом среднего рода — что, с одной стороны, означало невыделение его половых отличий, а с другой стороны — представление о «неразумности» и в этом смысле определенной «неодушевленности». Возможно, при высоком уровне детской смертности таким образом осуществлялась защита матери и всей семьи от излишних переживаний при потере ребенка. В 15 лет, когда современные дети считаются еще подростками, средневековый юноша на Руси считался уже взрослым, способным выполнять все виды работы и иметь семью. Однако в этом возрасте молодые обычно жили с родителями и не несли полной материальной, хозяйственной и социальной ответственности.

Изучение представлений о возрастной периодизации детства в более поздние исторические периоды позволит провести сравнительный анализ и выявить ключевые факторы, определяющие отношение к детям в российской культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. (1985) / сост. С. Д. Бабишин, Б. Н. Митюрлов. М. : Педагогика. 363 с.

Арес, Ф. (1999) Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 415 с.

Белик, А. А. (2001) Психологическое направление в этнологии США // Белик А. А. Культура и личность. Психологическая антропология. Этнопсихология. Психология религии. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т. 378 с. С. 33–112.

Белов, В. И. (2013) Лад. Очерки народной эстетики / отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации. 512 с.

Бернштам, Т. А. (2000) Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве. СПб. : Петербургское Востоковедение. 400 с.

Борисов, Н. С. (2004) Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света. М. : Молодая гвардия. 544 с.

Выготский, Л. С. (1983) Собр. соч. : в 6 т. / под ред. А. М. Матюшкина. М. : Педагогика. Т. 3. Проблемы развития психики. 368 с.

Ганина, С. А. (2011) Феномен детства в Древней и Средневековой Руси: социально-философский анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 3 (23). С. 66–71.

Долгов, В. В. (2006) Детство в контексте древнерусской культуры XI–XIII вв.: отношение к ребенку, способы воспитания и стадии взросления // Этнографическое обозрение. № 5. С. 72–85.

Долгов, В. В. (2007) Рождение и ранний период жизни ребенка в Древней Руси XI–XIII веков: методы ухода, обрядовая защита, ценностные приоритеты // Вестник Удмуртского университета. № 7. С. 29–40.

- Зеленин, Д. К. (1994) Избр. труды. Статьи по духовной культуре. 1901–1913. М. : Индрик. 400 с.
- Ибн-Даип. (1914) Известия о славянах начала X века // Русский быт. Очерки. Петроград : Изд. «Жизни для всех» ; Тип. Т-ва «Грамотность». 90 с. С. 23–26.
- Кабакова, Г. И. (1999) Девушка // Славянские древности. Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М. : Международные отношения. Т. 2: Д — К (Крошки). 704 с. С. 36–39.
- Колесов, В. В. (2000) Древняя Русь: наследие в слове : в 5 кн. СПб. : СПбГУ. Кн. 1. Мир человека. 326 с.
- Латышина, Д. И. (2005) История педагогики (История образования и педагогической мысли) : учеб. пособие. М. : Гардарики. 603 с.
- Лаушкин, А. В. (2013) Выбор дней для княжеских постригов в Древней Руси // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. Третьи чтения памяти академика РАН А. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–23 ноября 2013 г. М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 556 с. С. 93–99.
- Лешков, В. Н. (1858) Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века. М. : Университетская типография. 613 с.
- Лихачева, Е. О. (1899) Материалы для истории женского образования в России (1086–1856). СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича. 894 с.
- Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. (1862) СПб. 180 с. (Памятники старинной русской литературы, изд. гр. Г. Кушелевым-Безбородко. Вып. 3).
- Мид, М. (1988) Культура и мир детства : избранные произведения / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева ; сост. и послесл. И. С. Кона. М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». 429 с.
- Муравьева, Т. В. (2011) Иван Федоров. М. : Молодая гвардия. 338 с.
- Олеарий, А. (2003) Описание путешествия в Московию / пер. с нем. А. М. Ловягина. Смоленск : Русич. 480 с.
- Панченко, А. А. (2004) Отношение к детям в русской традиционной культуре // Отечественные записки. № 3. С. 31–38.
- Полное собрание русских летописей (1949) : в 43 т. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века. 464 с.
- Рабинович, М. Г. (1978) Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и домашний быт / отв. ред. В. В. Покшишевский. М. : Наука. 328 с.
- Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века (1987) : сб. / под ред. В. И. Буганова, предисл. А. И. Плигузова, подг. текста А. И. Плигузова, Г. В. Семенченко, Л. Ф. Кузьминой. М. : Институт истории АН СССР. Т. 3. 167 с.
- Рыбаков, Б. А. (1948) Ремесло древней Руси. М. : Изд-во АН СССР. 792 с.
- Соболевский, А. И. (1894) Образованность Московской Руси XV–XVII веков: Речь, читанная на годичном акте Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1892 г. Изд. 2-е. СПб. : Тип. М. Меркушева, бывш. Н. Лебедева. 26 с.
- Татарский, И. А. (1886) Симеон Полоцкий. Его жизнь и деятельность : Опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII века. М. : Тип. М. Г. Волчанинова. 5, 342 с.
- Трубачев, О. Н. (1959) История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя / отв. ред. С. Б. Бернштейн. М. : Изд-во Академии наук СССР. 212 с.
- Фасмер, М. (1986) Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стереотип. М. : Прогресс. Т. 1. 576 с.
- Хвойка, В. В. (1913) Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена (по раскопкам). Киев : Тип. «Т-во Е. А. Синькевич». 102 с.
- Шангина, И. И. (2000) Русские дети и их игры. СПб. : Искусство–СПБ. 296 с.

PERCEPTIONS OF CHILDHOOD PERIODIZATION IN MEDIEVAL RUSSIA

G. G. FILIPPOVA, E. V. VASILENKO
(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The issues of child development and upbringing, of attitudes to children and parenthood are taking on a greater importance in the modern world. Psychology admits the connection between a child's image, childhood limits and cultural-historic features of a society.

The article takes a look at how age limits of childhood were perceived in medieval Russia. This period marks a reference point for our research, as it provided the earliest written sources on attitudes to children and their upbringing. The sources we have used include sermons, apocrypha, canon books, travel diaries and other ancient Russian literary monuments.

On the basis of these sources we have distinguished and described the following age periods as perceived in medieval Russia: from birth until the age of 6–7 (a baby, an infant); from 6–7 until 12 (a child or 'chado'); from 12 until 15 (adolescence). Before reaching the age of 6–7 a child was not supposed to be involved in work or any other social activities and stayed under custody of his/her relatives. Children's main activity was game, and the main duty of adults, to take care of them. At the age of 6–7 children began learning to read and write, as well as take their part of family chores, while handicraft training did not begin until the age of 12–15. Adolescents were taught the rules of social behavior, as well as personal responsibility, and after the age of 15 they were taught to accept responsibility for their families.

Studying the attitudes to children's evolution and the perceptions of their age characteristics will help us put in proper perspective the modern tendencies in age periodization changes in psychology and pedagogy.

Keywords: age periodization, childhood, childhood periodization, medieval Russia, Russian upbringing traditions, rites of age.

REFERENCES

- Antologiya pedagogicheskoi mysli Drevnei Rusi i Russkogo gosudarstva XIV–XVII vv. [The Anthology of Pedagogical Ideas of Ancient Russia and Russian State of the 14th–17th Centuries] (1985) / compiled by S. D. Babishin and B. N. Mitiurov. Moscow, Pedagogika Publ. 363 p. (In Russ.).
- Ari?s, Ph. (1999) Rebenok i semeinaia zhizn pri Starom poriadke [The Child and Family Life in the Old R?gime]. Ekaterinburg, Ural University Press. 415 p. (In Russ.).
- Belik, A. A. (2001) Psikhologicheskoe napravlenie v etnologii SShA [The Psychological School in Ethnology in the USA]. In: Belik, A. A. Kultura i lichnost. Psikhologicheskaya antropologia. Etnopsikhologia. Psikhologia religii [Culture and Personality, Psychological Anthropology. Ethnopsychology. The Psychology of Religion]. Moscow, Russian State University for the Humanities Press. 378 p. Pp. 33–112. (In Russ.).
- Belov, V. I. (2013) Lad. Ocherki narodnoi estetiki [Harmony. Essays on Folk Aesthetics] / ed. by O. A. Platonov. Moscow, The Institute of Russian Civilization Press. 512 p. (In Russ.).
- Bershtam, T. A. (2000) Molodost' v simbolizme perekhodnykh obriadov vostochnykh slavian: Uchenie i opyt Tserkvi v narodnom khristianstve [Youth in the Symbolism of Initiation Rites of the Eastern Slavs: Doctrine and Experience of Church in the Folk Christianity]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ. 400 p. (In Russ.).
- Borisov, N. S. (2004) Povsednevnaia zhizn srednevekovoi Rusi nakanune kontsa sveta [Everyday Life of the Medieval Russia on the Eve of the End of the World]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ. 544 p. (In Russ.).
- Vygotsky, L. S. (1983) Sobranie sochinenii [Collected works] : in 6 vols. / ed. by A. M. Matyushkin. Moscow, Pedagogika Publ. Vol. 3. Problemy razvitiia psikhiki [The Problems of Psyche's Development]. 368 p. (In Russ.).
- Ganina, S. A. (2011) Fenomen detstva v Drevnei i Srednevekovoi Rusi: sotsialno-filosofskii analiz [The Phenomenon of Childhood in Ancient and Medieval Russia: Social-philosophical Analysis]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki, no. 3 (23), pp. 66–71. (In Russ.).

Dolgov, V. V. (2006) *Detstvo v kontekste drevnerusskoi kultury XI–XIII vv.: otnoshenie k rebenku, sposoby vospitaniia i stadii vzrosleniia* [Childhood in the Context of the Ancient Russian Culture of the 11th–13th Centuries: Attitude to the Child, Methods of Upbringing and Stages of Growing-up]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 5, pp. 72–85. (In Russ.).

Dolgov, V. V. (2007) *Rozhdenie i rannii period zhizni rebenka v Drevnei Rusi XI–XIII vekov: metody ukhoda, obradovaia zashchita, tsennostnye priorityety* [Child's Birth and Early Life Period in the Ancient Russia of 11th–13th Centuries: Childcare, Ritual Protection, Value Priorities]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, no. 7, pp. 29–40. (In Russ.).

Zelenin, D. K. (1994) *Izbrannye trudy. Stat'i po dukhovnoi kul'ture 1901–1913* [Selected Works. Articles on Spiritual Culture 1901–1913]. Moscow, Indrik Publ. 400 p.

Ibn-Daip. (1914) *Izvestiia o slavianakh nachala X veka*. [Information about the Slavs in the Beginning of the 10th Century]. In: *Russkii byt. Ocherki* [Russian Everyday Life. Sketches]. Petrograd, Publ. of "Zhizn' dlia vseh"; Printing House of Company "Gramotnost'". 90 p. (In Russ.). Pp. 23–26.

Kabakova, G. I. (1999) *Devochka* [Girl]. In: *Slavianskie drevnosti. Etnolingvisticheskii slovar* [Slavic Antiquities. An Ethno-linguistic Dictionary] : in 5 vols. / ed. by N. I. Tolstoy. Moscow, *Mezhdunarodnye otnosheniia* Publ. Vol. 2: D — K (Kroshki). 704 p. Pp. 36–39. (In Russ.).

Kolesov, V. V. (2000) *Drevniaia Rus: nasledie v slove* [Ancient Russia: The Legacy in Words] : in 5 books. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press. B. 1: *Mir cheloveka* [The Human World]. 326 p. (In Russ.).

Latyshina, D. I. (2005) *Istoriia pedagogiki (Istoriia obrazovaniia i pedagogicheskoi mysli)* [The History of Pedagogy (The History of Education and Pedagogical Thought)]. Moscow, Gardariki Publ. 603 p. (In Russ.).

Laushkin, A. V. (2013) *Vybor dnei dlia kniazhech'ikh postrigov v Drevnei Rusi* [The Choice of Days for a Knyaz to Take Monastic Vows in Ancient Russia]. In: *Rus, Rossiia: Srednevekove i Novoe vremia* [Rus', Russia: The Middle Ages and Early Modern Period]. Issue 3: *Treti chteniia pamiati akademika RAN L. V. Milova. Materialy k mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [The 3rd Readings in Memory of L. N. Milov, member of RAS. Papers Presented at the International Research Conference]. Moscow, November 21–23, 2013. Moscow, Lomonosov Moscow State University Press. 556 p. Pp. 93–99. (In Russ.).

Leshkov, V. N. (1858) *Russkii narod i gosudarstvo. Istoriia russkogo obshchestvennogo prava do XVIII veka* [Russian People and the State. The History of Russian Public Law before the 18th Century]. Moscow, *Universitetskaia tipografiia* Publ. 613 p. (In Russ.).

Likhacheva, E. O. (1899) *Materialy dlia istorii zhenskogo obrazovaniia v Rossii (1086–1856)* [Materials on the History of Women's Education in Russia (1086–1856)]. St. Petersburg, M. M. Stasiulevich's Printing House. 894 p. (In Russ.).

Lozhnye i otrechennye knigi russkoi stariny, sobrannye A. N. Pypinym [False and Renounced Books of Russian Olden Time Collected by A. N. Pypin]. (1862) St. Petersburg. 180 p. (Pamiatniki starinnoi russkoi literatury izd. gr. G. Kushelevym-Bezborodko [Monuments of Old Russian Literature Published by Count G. Kushelev-Bezborodko]. Issue 3). (In Russ.).

Mead, M. (1988) *Kultura i mir detstva. Izbrannye proizvedeniia* [Culture and the World of Childhood. Selected Works] : transl. from English by Yu. A. Aseev, comp. and afterword by I. S. Kon. Moscow, Main Editorial Board of Oriental Literature, Nauka Publ. 429 p. (In Russ.).

Muravyova, T. V. (2011) *Ivan Fedorov* [Ivan Fedorov]. Moscow, *Molodaia gvardiia* Publ. 338 p. (In Russ.).

Olearius, A. (2003) *Opisanie puteshestviia v Moskoviiu* [The Description of the Travel to Muscovy] / transl. from German by A. M. Loviagin. Smolensk, Rusich Publ. 480 p. (In Russ.).

Panchenko, A. A. (2004) *Otnoshenie k detiam v russkoi traditsionnoi kul'ture* [The Attitude to Children in Russian Traditional Culture]. *Otechestvennye zapiski*, no. 3, pp. 31–38. (In Russ.).

Polnoe sobranie Russkikh letopisei [The Complete Collection of Russian Chronicles] (1949) : in 43 vols. Moscow ; Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. Vol. 25. *Moskovskii letopisnyi svod kontsa XV veka* [Moscow Chronicles Collection of the Late 15th Century]. 464 p. (In Russ.).

Rabinovich, M. G. (1978) *Ocherki etnografii russkogo feodal'nogo goroda: Gorozhane, ikh obshchestvennyi i domashnii byt* [Sketches of the Ethnography of Russian Feudal Town: Town Dwellers, Their Social and Domestic Everyday Life] / ed. by V. V. Pokshishevskii. Moscow, Nauka Publ. 328 p. (In Russ.).

Russkii feodalnyi arkhiv XIV — pervoi treti XVI veka [The Russian Feudal Archive of the 14th — Early 16th Centuries]. (1987) / ed. by V. I. Buganov ; foreword by A. I. Pliguzov, text processing by A. I. Pliguzov, G. V. Semenchenko and L. F. Kuzmina. Moscow, The Publishing House of the Institute of History, Academy of Sciences of the USSR. Vol. 3. 167 p. (In Russ.).

Rybakov, B. A. (1948) *Remeslo drevnei Rusi* [Crafts in Ancient Russia]. Moscow, The Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 792 p. (In Russ.).

Sobolevskiy, A. I. (1894) *Obrazovannost' Moskovskoi Rusi XV–XVII vekov: Rech', chitannaia na godichnom akte Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta 8 fevralia 1892 g* [Education in Moscow Rus' in the 15th–17th Centuries: A Speech at the Annual Commencement Day at the Imperial St. Petersburg University on February 8, 1892]. St. Petersburg, M. Merkushev's Printing House, former N. Lebedev's. 26 p. (In Russ.).

Tatarskiy, I. A. (1886) *Simeon Polotskii. Ego zhizn' i deiatel'nost' : Opyt issledovaniia iz istorii prosveshcheniia i vnutrennei tserkovnoi zhizni vo vtoruiu polovinu XVII veka* [Symeon Polotsky. His Life and Activities : Experience of a Study from the History of Education and Internal Church Life in the Second Half of the 17th Century]. Moscow, M. G. Volchaninov's Printing House. 5, 342 p. (In Russ.).

Trubachev, O. N. (1959) *Istoriia slavianskikh terminov rodstva i nekotorykh drevneishikh terminov obshchestvennogo stroia* [The History of Slavic Kinship Terms and of Some Oldest Terms of Social Order] / ed. by S. B. Bernshtein. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 212 p. (In Russ.).

Fasmer, M. (1986) *Etimologicheskii slovar russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language] : in 4 vols. / translation from German and enlargement by O. N. Trubachev. 2nd edn., stereotype. Moscow, Progress Publ. Vol. 1. 576 p. (In Russ.).

Khvoyka, V. V. (1913) *Drevnie obitateli Srednego Pridneprov'ia i ikh kul'tura v doistoricheskie vremena (po raskopkam)* [Ancient Inhabitants of the Middle Dnieper Region and Their Culture in Prehistoric Times (Based on Excavations)]. Kiev, Printing House of E. A. Sinkevich's Company. 102 p. (In Russ.).

Shangina, I. I. (2000) *Russkie deti i ikh igry* [Russian Children and Their Games]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ. 296 p. (In Russ.).

Submission date: 30.05.2014.

Филиппова Галина Григорьевна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета, член Российского психологического общества, действительный член и преподаватель Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член Российской ассоциации репродукции человека. Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20. Эл. адрес: filippova_galina@mail.ru

Василенко Елена Владимировна — аспирант кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20. Эл. адрес: elvasilenk82@gmail.com. Научный руководитель — д-р псих. наук, проф. Г. Г. Филиппова.

Filippova Galina Grigorievna, Doctor of Psychology, Professor, Department of General Psychology and History of Psychology, Moscow University for the Humanities; Member, Russian Psychology Society; Full member and tutor, Professional Psychotherapeutic League of Russia; Member, Russian Association of Human Reproduction. Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-67-20. E-mail: filippova_galina@mail.ru

Vasilenko Elena Vladimirovna, Postgraduate student, Department of General Psychology and History of Psychology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-67-20. E-mail: elvasilenk82@gmail.com. Research advisor: G. G. Filippova, Doctor of Psychology, Professor.